

Старая оперетта на НОВЫЙ лад

Премьера "Цыганского барона" И.Штрауса в театре "Эстония" - возможно, и не столь значительное событие в музыкальной жизни города. Однако театр был полон, да и в самой интерпретации (постановщик Э.Керге, он же автор сценической версии либретто) чувствуется веяние времени. А именно:

усилен патриотический элемент, заложенный в оперетте; народ показан как единое целое (протипопоставление цыган и нецыган отшло на второй план), восстановлен исторический контекст. Временами проводятся параллели с эстонской историей, так что сцены из "Цыганского барона" по постановочной концепции напоминают патриотические оперы Эутена Каппа, хотя тот, как известно, равнялся при сочинении своих произведений на совсем иные образцы. Молодой дирижер Тармо Лейнагамм тонко чувствует стиль музыки и, безусловно, обладает мастерством в чисто техническом смысле. Я слышал его первый раз и воздержусь пока от обобщений, но мне кажется, что это несомненный талант. Меньше мне понравились чересчур уж натуралистичные декорации Георга Сандера, хотя и здесь все вроде бы было в стиле и на своих местах.

Вяйно Пуура в роли Баринкаа создал образ, в общем привычный для трактовки этой роли: типичный романтический "первый любовник", как и положено в венской оперетте. Впрочем, думаю, без элементов штампа и сам жанр оперетты превратился бы в ничто. Что же касается как пения, так и сценической игры Вяйно Пуура, то к ним невозможно придаться.

Заслуживает всяческих похвал и Сирве Пуура в роли Саффи. Нельзя не отметить неуклонный рост вокального мастерства певицы. С каждым разом она радуется постоянным расширением диапазона голоса, большей тонкостью и выразительностью в психологических оттенках трактовки образа. Со своим супругом Сирве Пуура образует уже отработанный с годами великолепный сценический дуэт,

нивелируется и все таинственное. Короче говоря, романтическое у Таммель отходит на второй план, а на первый выступает то, в чем она была сильна всегда, а именно - углубленный психологизм. Роль Чипры - ее очередная удача, остается только поздравить певицу.

Пара, противостоящая Саффи и Баринкаа, - влюбленные Арсена (Анника Тынури) и Оттокар (Алар Хаак), - также была хороша. На мой взгляд, Хаак несколько переигрывает в комических эпизодах первого действия; впрочем, это субъективное впечатление. Что же касается Тынури, то она была само совершенство. Роль ее относительно невелика, но и здесь она сумела показать и чарующую красоту своего голоса, и великолепную актерскую игру, и незаурядное мастерство, которым она блистает в опере и концертах. Поистине трудно встретить другое столь многогранное дарование; в "Эстонии", во всяком случае, их можно пересчитать по пальцам.

Роль графа Хомонаи выписана несколько прямолинейно. Не могу ругаться, что память меня не подводит, но мне кажется, что это касается лишь данного сценического варианта; в оригинале она более психологически разнообразна. Мати Кыртс исполнил ее великолепно, но реализовать все свои потенциальные возможности он здесь не мог, несмотря на то, что часто заставлял сопереживать зрительный зал.

Тийт Трала в роли чиновника, занимающего важные посты, в очередной раз блеснул своим комедийным талантом. Роль удалась ему, с блеском были сыграны все сцены, где участвует незадачливый президент, председатель, заместитель и еще бог весть кто. Хотя роль эта более разговорная, чем вокальная, Трала показал себя не хуже, чем в эпизодических сценах комических опер.

Вольдемар Куслап - Жупан также был просто неотразим! Отец Арсены, который думает только о разведении свиней и из-за этого попадает часто в нелепые комические ситуации, - роль, в общем, не блестящая

ладой цыган, а также Марика Ээнсалу - воспитательница Арсены Мирабелла. О каждом из них я бы мог написать столько же, сколько и об основных, если бы не боялся утомить читателя, возможно, не помнящего в подробностях либретто "Цыганского барона" и уж наверняка не знающего сценическую версию Эндрика Керге.

Были хорошо поставлены и цыганские пляски (балетмейстер Х.Аассалу), хотя мне они показались несколько дивергентными, выходящими из общего темпоритма спектакля, нацеленного в общем на актуальность. Слов нет, смотреть их было очень приятно, все это было красиво, но замедляло действие и опять заставляло вспомнить сценические произведения Э.Каппа, с той только разницей, что у Каппа подобные танцы даются обычно в финале, когда действие закончено, а потому драматургии не нарушают. Разумеется, это опять же субъективное впечатление, тем более, что мне неизвестно, сознательно ли приостановлен динамизм действия, либо это просчет балетмейстера.

Нельзя не отметить великолепную игру детей (7 человек). Роль их сравнительно невелика, но она запоминается. Хор звучал хорошо (хормейстер Анне Дорбек) и достаточно прилично держал себя на сцене.

Единственным уязвимым местом, может быть, была дикция: не во всех местах можно было слышать текст. Впрочем, это обычное дело чуть ли не на всех премьерах театра "Эстония". Текст шлифуется постепенно, и на рядувом представлении он звучит гораздо лучше, чем на премьере. Зато оркестр был просто великолепен: он очень хорошо слушался дирижера и чутко следовал за всеми нюансами в исполнении певцов.

В целом "Цыганский барон" нашел теплый прием у публики; спектакль не раз прерывался аплодисментами, а после окончания была устроена форменная овация. Хотя на оперетте зал в общем никогда не пустовал, такой повышенный интерес к устоявшемуся и общепризнанному есть некий

лаит. Мне больше понравились чересчур уж натуралистичные декорации Георга Сандера, хотя и здесь все вроде бы было в стиле и на своих местах.

Вяйно Пуура в роли Баринкая создал образ, в общем привычный для трактовки этой роли: типичный романтический "первый любовник", как и положено в венской оперетте. Впрочем, думаю, без элементов штампа и сам жанр оперетты превратился бы в ничто. Что же касается как пения, так и сценической игры Вяйно Пуура, то к ним невозможно придраться.

Заслуживает всяческих похвал и Сирье Пуура в роли Саффи. Нельзя не отметить неуклонный рост вокального мастерства певицы. С каждым разом она радуется постоянным расширением диапазона голоса, большей тонкостью и выразительностью в психологических оттенках трактовки образа. Со своим супругом Сирье Пуура образует уже отработанный с годами великолепный сценический дуэт, образованный еще в консерваторские годы в моцартовской "Свадьбе Фигаро".

В сценической манере поведения - да, пожалуй, и в вокальном исполнении - Лейли Таммель (старуха-цыганка Чипра) появились новые черты. Она теперь меньше подчеркивает национальный колорит, хотя роль дает для этого массу возможностей. Относительно

те мне могу ругаться, что память меня не подводит, но мне кажется, что это касается лишь данного сценического варианта; в оригинале она более психологически разнообразна. Мати Кыртс исполнил ее великолепно, но реализовать все свои потенциальные возможности он здесь не мог, несмотря на то, что часто заставлял сопереживать зрительный зал.

Тийт Тралла в роли чиновника, занимающего важные посты, в очередной раз блеснул своим комедийным талантом. Роль удалась ему, с блеском были сыграны все сцены, где участвует незадачливый президент, председатель, заместитель и еще бог весть кто. Хотя роль эта более разговорная, чем вокальная, Тралла показал себя не хуже, чем в эпизодических сценах комических опер.

Вольдемар Куслап - Жупан также был просто неотразим: Отец Арсены, который думает только о разведении свиней и из-за этого попадает часто в нелепые комические ситуации, - роль, в общем, не блестящая психологическими нюансами, но Куслап сумел сделать своего героя неотразимым. Старый помещик в его исполнении не только смешон, но даже по-своему симпатичен - хотя бы в сцене, где он настаивает на том, чтобы дочь вышла замуж за Баринка.

Хороши были и второстепенные герои: Калью Караск - старый цыган, Мати Вайкмаа - мо-

действия, либо это просчет балетмейстера.

Нельзя не отметить великолепную игру детей (7 человек). Роль их сравнительно невелика, но она запоминается. Хор звучал хорошо (хормейстер Анне Дорбек) и достаточно прилично держал себя на сцене.

Единственным уязвимым местом, может быть, была дикция: не во всех местах можно было расслышать текст. Впрочем, это обычное дело театр ли не на всех премьерах театра "Эстония". Текст шифруется постепенно, и на рядовом представлении он звучит гораздо лучше, чем на премьере. Зато оркестр был просто великолепен: он очень хорошо слушался дирижера и чутко следовал за всеми нюансами в исполнении певцов.

В целом "Цыганский барон" нашел теплый прием у публики; спектакль не раз прерывался аплодисментами, а после окончания была устроена форменная овация. Хотя на оперетте зал в общем никогда не пустовал, такой повышенный интерес к устоявшемуся и общепризнанному есть некий показатель стабилизации, происходящей ныне в эстонском обществе. И с этой точки зрения нынешняя постановка "Цыганского барона" является как бы лакмусовой бумажкой, отражающей современное состояние эстонского театрального искусства.

Марк РАЙС.